

УДК 394.2

ББК 63.5

День казачки на Юге России: о переосмыслинии и конструировании прошлого

Нина Алексеевна Власкина

(Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук:
Российская Федерация, 344006, г. Ростов-на-Дону, пр-т Чехова, д. 41)

Аннотация. Сегодня в Донском, Терском и Кубанском войсках широко отмечаются День матери-казачки и День наурской казачки. Во многих широко доступных интернет-источниках утверждается, что этот праздник является традиционным для казаков и отмечается более 250 лет. Цель настоящей работы — проанализировать исторические события, послужившие основой для закрепления Дня казачки в современном казачьем календаре, а также их отражение в документах и периодике XIX–XXI вв. Изучение источников позволило установить, что хотя оборона станицы Наурской с участием казачек, к которой отсылают современные устроители праздника, является историческим фактом, но День казачки в то время не отмечали. Достаточно быстро сюжет об обороне Наурской стал частью устной традиции и в дореволюционный период регулярно пересказывался бытописателями казачьей старины. Показано, что утверждение современных казачьих активистов об учреждении Дня казачки донским атаманом С. Д. Ефремовым имеет легендарную природу. Первое упоминание о Дне казачки без описания содержания праздника появляется в эмигрантской литературе середины XX в. В 2000-х гг. идею развивают представители современного казачества. В настоящее время День матери-казачки и День наурской казачки позволяют членам казачьих обществ акцентировать свой особенный статус, а также привлекать внимание к славной истории казачества и возросшей роли женщины в обществе. При этом для достижения своих целей сторонники празднования Дня казачки нередко прибегают к конструированию прошлого.

Ключевые слова: В. А. Потто, День казачки, женщины фронтира, казачка, казачья эмиграция, конструирование прошлого, народный календарь, праздник, станица Наурская, учреждения культуры.

Публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН (№ гос. рег. 125011200150-2).

Дата поступления статьи: 2 августа 2025 г.

Дата публикации: 25 декабря 2025 г.

Для цитирования: Власкина Н. А. День казачки на Юге России: о переосмыслинии и конструировании прошлого // Традиционная культура. 2025. Т. 26. № 4. С. 48–63.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2025.26.4.004>

Среди значимых дат современного городского южнороссийского праздничного календаря есть несколько дней, в которые чествуют женшин-казачек, — День наурской казачки (23 или 24 июня) и День матери-казачки (21 ноября или 4 декабря). В эти дни женщины Юга России получают в мессенджерах открытки с поздравлениями, в детских садах и домах культуры проводятся праздничные мероприятия, а в чатах, социальных сетях и на форумах возобновляются споры о том, какой же день нужно считать настоящим Днем казачки¹ и кто из собеседников фальсифицирует историю и искажает историческую правду. Усиление общественного внимания к этому праздничному поводу, которое стало очень заметным в последние полтора-два десятилетия, побудило автора настоящей статьи обратиться к изучению истории и хода закрепления Дня казачки в южнороссийском календаре.

Осознавая, что конструирование праздничных традиций, связь категорий «праздник» и «память» уже не раз становились предметом исследования и в зарубежной [Hobsbawm 1983; Барретт 2000; Ассман 2004; National Days 2009 и др.], и в российской этнографии [Попова 2011; Фальсификация 2011 и др.], автор статьи ставит своей целью обращение не столько к теоретическим аспектам проблемы, сколько к детальному рассмотрению одного из воплощений процесса институционализации праздника в такой специфической социокультурной группе, как казачество.

В настоящей статье будет рассмотрен ряд вопросов, касающихся истории и бытования названных выше календарных событий: к каким дням годового цикла апеллируют носители языка, используя хрононимы День казачки, День матери-казачки и День наурской казачки и почему; как соотносятся современные представления об истории праздника с историческими фактами и народными преданиями; какое содержательное и ак-

циональное наполнение получают дни казачки в настоящее время в разных регионах, а также какую функцию выполняют дни казачки в современном обществе.

Статья построена на анализе следующих групп источников и исследований: дореволюционной периодики (газет «Северная пчела», «Русский инвалид», «Всемирная иллюстрация» и др.); документов («Акты, собранные Кавказской археографической комиссией» [1866]); исторических и этнографических сочинений и публикаций материалов [Попко 1880; Потто 1885; Терцы 1888; Мохир 1893; Востриков 1904 и др.]; изданий казачьей эмиграции [Казачий исторический календарь 1955; Казачий словарь-справочник 1968]; материалов современных интернет-СМИ и сайтов казачьих обществ и войск.

Исследование проводилось с применением методов критического и текстологического анализа источников, а также сравнительного и контекстуального методов.

ОБОРОНА СТАНИЦЫ НАУРСКОЙ В ТЕКСТАХ XIX–XXI вв.

В современных общедоступных материалах об истории Дня казачки практически дословно повторяется суждение о том, что это старинный казачий праздник, который около двухсот пятидесяти лет отмечается казаками всего мира.

Для того чтобы разобраться, каковы причины появления подобных суждений, мы выбрали в качестве наиболее показательного текст «Дни казачки: хватит искажать историю праздников» [Гребенькова и др., 2024], опубликованный на нескольких казачьих сайтах. Опираясь на этот текст и при необходимости привлекая другие источники, постараемся рассмотреть, как выстраивается история Дня казачки.

Коллектив авторов-единомышленников [Там же] указывает на источник, к которому восходят суждения о двухсотпятидесятилетней истории праздника День казачки.

¹ Далее в статье автор использует хрононимы День матери-казачки и День наурской казачки для обозначения конкретных праздничных событий 23/24 июня и 21 ноября / 4 декабря соответственно, а также День казачки для обобщенной отсылки к обоим праздничным поводам.

Это очерк известнейшего историка Василия Александровича Потто «Геройская оборона Наурской станицы в 1774 г.» [1885], опубликованный в первом томе его пятитомника о Кавказской войне. Помимо изложения хода событий, В. А. Потто останавливается на восприятии этого исторического эпизода его современниками и их потомками: «День 11-го июня празднуется в Моздокском полку до настоящего времени. «Это бабий праздник», говорят о нем казаки, вспоминая славное участие, которое приняло в бою женское население станицы» [Там же, 86]. На наш взгляд, этот фрагмент очерка некорректно считать доказательством того, что в станице в дореволюционный период отмечали День казачки. Приведенный фрагмент о бабьем празднике, скорее, является оценочным суждением о роли казачек в обороне станицы, а не свидетельством бытования календарно приуроченных ритуальных действий при активном участии женщин, тем более что в очерке нет описаний праздника в честь обороны станицы.

Рассмотрим фактографическую основу истории о героических казачках.

Станица Наурская была основана в 1771 г. на левом берегу Терека казаками, переселенными из Волжского казачьего войска «для ограждения Моздокской окраины России от притязаний кабардинских князей и уорков» [Мохир 1893, 142]. Ее основание было одним из шагов Российской империи по утверждению на Кавказе. С момента основания станица постоянно подвергалась набегам горцев. И. Гильденштедт писал об окрестностях Наурской: «Путешествующие и проезжающие россияне подвержены их [горцев] грабительству не токмо в соседственных пределах, но и на Русской земле, по ту сторону Терека, где они хватают в плен людей, загоняют к себе скот, нападают на войковые отряды, отбивают у казаков лошадей, поражая при том всё, что токмо им противится и истребляя огнем, если возможно, даже станицы» [Гильденштедт 1809, 80–81].

Наиболее яркий эпизод противостояния казаков и горцев у станицы Наурской освещен в рапорте генерал-поручика

Русской императорской армии Иоганна Фридриха де-Медема от 20 июня 1774 г., опубликованном в «Актах Кавказской археографической комиссии». Он описывает, как 11 июня волжские казаки отражали нападения войска крымского хана численностью от 8 до 10 тысяч человек: «При сем случае даже жены волжских казаков оказали отчаянное сопротивление, рубили неприятеля, стремившегося на земляной вал, сенокосными косами и лили на него горячую воду» [Акты 1866, 88]. Обратим внимание на то, что автор отмечает участие казачек, но формулировка не предполагает, что они обороны станицу в одиночку.

Рядовой читатель об обороне Наура мог узнать даже раньше, чем были изданы названные документы, — из журнальных и газетных статей. В 1849 г. в газете «Русский инвалид» был опубликован «Очерк военной жизни кавказских линейных казаков» [Очерк 1849б], перепечатанный позже в этом же году в «Журнале для чтения воспитанникам военно-учебных заведений» [Очерк 1849а]. Вероятно, к этому времени рассказы о событии уже приобрели черты исторического предания, поскольку автор очерка приписывает оборону Наура женщинами более позднему времени — 1788 г. — и вводит в повествование расхожий мотив благодарности монархии отважным защитницам: «Императрица Екатерина II была так тронута этой истинно отважной обороной, что всем женщинам в Науре без исключения пожаловала пожизненный пенсион» [Очерк 1849б; 1849а, 206]. При том что щедрость Екатерины II и непредсказуемость в делах подарков стали притчей во языцах, однако исследователи ее благотворительности не отмечали наурских казачек среди одаренных [Кричевцев 2007; Курукин 2022].

В период между 1774 г. (датой события) и 1885 г. (выходом первого тома «Кавказской войны» В. А. Потто, описание события в котором стало образцом или же источником вдохновения для многих последующих текстов об обороне станицы) увидели свет несколько публикаций, посвященных защите Наурской или упоминавших ее среди прочего [Абозин 1862,

491–492; Самарин 1862; Бутков 1869, 332–333; Торнау 1869, 690; Попко 1880, XIX–XXI; Николаев 1885, 639].

В свою очередь, военно-историческое исследование В. А. Потто было настолько востребовано, что второе издание было выпущено еще до момента выхода в свет последних томов первого. Сам очерк о ге-ройской обороне Наура в 1896 г. выходил также отдельной брошюкой в серии «Сол-датская библиотека» [Потто 1896]. По-мимо переизданий В. А. Потто, история о наурских казачках в неизменном или отредактированном виде перекочевала из «Кавказской войны» в другие труды бы-тописателей терской старины. Например, в книгу войскового старшины А. Рже-вусского «Терцы» [1888, 44–46], альбом Б. С. Эзадзе «Боевые подвиги кавказских войск» [1899], подъесаул М. А. Карапурова «Терское казачество в прошлом и насто-ящем» [1912, 131–134], художественный очерк В. П. Желиховской «Наурские бобе-лины» [1896].

Сравнивая эти тексты, мы видим, как сюжет об обороне Наурской становился частью устной традиции и обрастал вари-антами.

В меньшем числе текстов, авторами ко-торых выступали служившие на Кавказе военные, участниками обороны назы-вались исключительно женщины² [Торнау 1869; Николаев 1885]. В остальных в чис-ле защитников упоминались также каза-ки (в основном старики) и дети.

Во многих текстах защитницы живо-пишутся очень образно: «разряженные наурские казачки в красных сарафанах» [Потто 1885, 84]; «все в кармазиновые сарафаны, как на праздник великий, по-вырядились» [Желиховская 1896, 185]; «в своих цветных костюмах» [Казачий исто-рический календарь 1957, 16]; переодетые «в мужское платье»³ [Востриков 1904, 117; Терцы 1988, 44; Матвеев и др., 2018, 12].

Авторы очерков и заметок неизменно упоминали экзотичные средства, которые использовались казачками в ходе осады, чтобы подчеркнуть исключительность их подвига, непременно отмечая «щи, варив-шиеся к обеду»: «Около вала расклады-вали костры, на которых кипятили воду и смолу и потом лили кипяток на головы кабардинцам; щи, готовившиеся к обеду, пошли на то же употребление. <...> Одна казачка отsekла косой головы трем кабар-динцам» [Самарин 1862, 1]; «На женщин <...> была возложена обязанность под-держивать костры, разогревать смолу и лить со стен кипяток на головы штурму-ющих. Сохранилось предание, что даже щи, варившиеся к обеду, шли у казаков на дело защиты. <...> Защищались сер-пами, косили косами» [Потто 1885, 84]; «Не только что смолу варили да кипяток на вал таскали, а даже последние щи да по-хлебку горячие на головы штурмовавших их повыливали» [Желиховская 1896, 185]; «Костры не потухали ни на минуту: ста-рики и женщины грели смолу, кипятили воду и обливали ею сверху, когда ожесто-ченный враг карабкался на бруствер; если не хватало воды, защитники не жалели горячих щей, лишь бы чем-нибудь сдер-жать бушевавшие толпы. <...> метали в гущу неприятеля топоры, косили его ко-сами, кололи ухватами и вилами» [Казаки 1899, 323–324]; «Даже борщ, варившийся к обеду, пошел на дело защиты» [Казачий исторический календарь 1957, 16].

Характеристикой, роднящей предания о героизме наурских казачек с фольклор-ными преданиями о борьбе с внешними врагами, записанными в других регионах, является включение в первые пары моти-вов, связанных между собой по законам семантической оппозиции [Криничная 1987, 161]. В нашем случае это оппозиция «подвиг — награда». В нескольких случаях упоминается награждение казачек медаля-

² Можно было бы провести параллель с выделенной В. К. Соколовой группой преданий «о женщинах, не покорившихся “панам”» [1970, 44–45], однако важное отличие рассматриваемых нами текстов состоит в том, что в них речь идет не об индивидуальном, а о коллективном подвиге женщин.

³ Ср. мотив избавления от врагов хитростью, выделенный Н. А. Криничной [1987, 168].

ми — в журнальной заметке Н. Абозина: «Я помню некоторых баб-казачек, украшенных медалями за отличие, оказанное ими при обороне Наура» [1862, 492] (этот отрывок был без ссылки воспроизведен В. А. Потто: «И посетители Наура еще не очень давно встречали старых героинь, украшенных медалями за его оборону» [1885, 86]), воспоминаниях П. С. Николаева: «Я знал в Наурской станице двух баб старух, которые получили георгиевские кресты за то, что отразили нападение горцев» [1885, 639]; в художественном очерке В. П. Желиховской «Недаром у моей Домнушки на груди медаль царская за славную оборону Наура — красовалась» [1896, 185]. Несмотря на то что ряд сообщений облечен в форму личных свидетельств, их достоверность маловероятна. Фактологической основой для возникновения мотива могло служить учреждение Екатериной II медали в честь заключения 10 июля 1774 г. Кючук-Кайнарджийского мира в Русско-турецкой войне. Ромбовидную медаль на Георгиевской ленте выдавали нижним чинам Русской армии, всего их было вручено немногим менее 150 тыс. штук [Петэрс 2004, 92–95]. Однако наурские казачки не служили в армии, поэтому получить такую медаль не могли.

Другой вариант второго компонента семантической оппозиции для рассматриваемого мотива предполагает ежегодное празднование «бабьего дня» в «воспоминание этого подвига», в ходе которого «бабы и девки царствовали в доме и на улице, что в обыкновенное время не подходило к казацкому порядку» [Торнау 1869, 690]. Единичное появление этого мотива в корпусе разножанровых текстов о наурских казачках, отсутствие в других источниках указаний на бытование подобной обрядовой практики как приуроченной ко дню события позволяют предположить, что чужой для станицы офицер объединил два независимых события: чествование памяти победы над врагом и празднование «бабьего дня». Бабин день или «бабина каша» как праздник, отмечавшийся женщинами во второй день Рождества, когда рожени-

цы станицы или хутора чествовали повитуху, принимавшую у них детей, известен донским казакам и казакам-некрасовцам [Власкина 2011, 109–111, 180–182], широко распространен на Балканах, в меньшей степени (будучи приурочен к другим датам) — в ряде восточнославянских регионов [Зеленина, Седакова 1995, 123–125]. Но главная функция его не мемориальная, а продуцирующая. Как отмечает Т. Ю. Власкина, «...сугубо женский и продуцирующий характер праздника подчеркивается принятыми в этот день карнавальными шутками (бесчинствами) по отношению к мужчинам и бездетным женщинам» [Власкина 2011, 109]. Сложно предположить такие ритуальные действия в отношении других членов казацкого социума как приуроченные к воспоминанию об обороне Наурской, поскольку в защите поселения принимали участие все, кто находился за станичными валами, а не только женщины.

Вариант об учреждении праздника Дня казачки Екатериной Великой как награды за победу над войском противника видим в тексте, транслируемом казаками сегодня [Гребенькова и др. 2024]. Его тоже следует атрибутировать как легендарный.

С чем же связана такая популярность преданий об обороне станицы Наурской казачками? Представляется, что эти тексты призваны маркировать несколько специфических черт казацкого быта, в частности, особый статус фронтирной территории и женщин фронтира, на которых возлагалось больше обязанностей, нежели на жительниц внутренних российских губерний. Реалии казацкого социума обусловливали вовлеченность женщины в ритм воинской жизнедеятельности, «трансформацию традиционных соционормативных и полоролевых установок» «женщины военного сословия», а также действие принципа «гендерного замещения в наиболее значимых жизнеобеспечивающих сферах» [Власкина 2019, 239, 294] (см. также: [Власкина 2011; Цыбульникова 2012; Газиева 2021]).

Возможность подобной оценки подкрепляется тем, что, вопреки высказываниям представителей современного

казачьего движения, типологически тексты об обороне станицы женщинами при нехватке или в отсутствие мужчин не уникальны. Наиболее известное предание об участии казачек в обороне Азова 1637–1641 гг. Показательно, что П. Г. Бутков, описывая подвиг наурских казачек, проводит параллель именно с азовскими событиями: «Неустрешимость их (наурских женщин. — Н. В.) возобновляет в памяти 500 жен тех 1400 казаков, которые в 1637 году, овладев Азовом, держали его в руках своих 5 лет; в 1641 году отражали 7 дней сряду приступ 10 т. турок, татар, черкес и заставили их снять осаду» [Бутков 1869, 333]. Подобные тексты бытовали в станицах Александровской (ныне село в Ставропольском крае) [Егоров 1857] и Бабской (ныне город Константиновск Ростовской области) [История].

В завершение части исследования, посвященной наурскому эпизоду как связанному с появлением современного праздника Дня казачки, упомянем кратко и другие предания о защите станицы от врага.

Несколько публикаций об обороне Наурской, по сути, представляют собой цепочку преданий с разными протагонистами. За повествованием о героических казачках следует часть текста, в которой ведущая роль в победе над врагом приписывается одному человеку⁴ — казаку Перепорху, наведшему «орудие прямо на высокий курган, где стояла ставка калги, и счастливым выстрелом» убившему «любимого племянника предводителя» [Самарин 1862, 1; Потто 1885, 85], либо Перепорхову [Востриков 1904, 119–120], либо сестре Перепорха [Желиховская 1896]. Это предание представляется нам типологически близким топонимическим преданиям, потому что связано с символическим осмыслиением ландшафта. Убийство племянника калги семантически связывается с последующими раскопками кургана в окрестностях Наурской,

где, по мнению станичников, и были захоронены останки убитого: «Не очень давно (приблизительно в 1840 году) казаки разрыли один курган, на котором, по рассказам, была расположена ставка сultана, и нашли в нем человеческие кости, серебряные кувшины с резьбой, поясные золотые украшения и т. п.» [Востриков 1904, 119–120] (см. также: [Самарин 1862, 530⁵; Потто 1885, 85]). В современных текстах активно тиражируется суждение о том, что «в честь той славной победы в станице Наурской казаки насыпали курган Славы и стали праздновать День казачки» [Бондаренко 2003; Беседа 2024].

В следующем варианте объяснения событий, который приводится повествователями обычно после изложения истории подвига казачек, ключевую роль в наурской обороне сыграла помощь святых (ср. мотив чудесного избавления у В. К. Соколовой [1970, 46–47]; Н. А. Криничной [1987, 164]). В большинстве текстов это святые апостолы Варфоломей и Варнава, память которых Церковь чтит 10/24 июня. В более поздних текстах их место заняли «парные» святые Борис и Глеб [Востриков 1904, 120]. «Снятие осады неприятелем приписывается знамению Божию: предание гласит, что в день памяти св. апостолов Варфоломея и Варнавы два всадника на белых конях и в белых одеждах проехали по рядам вражьего стана и навели на него ужас» [Абозин 1862, 492]. Так же как оборона станицы Перепорхом сюжетно связывается с насыпанием/разрушением кургана, чудесная помощь апостолов соотносится с возведением придела в честь святых Варфоломея и Варнавы в станичной Христорождественской церкви и установлением в их день престольного праздника. Единственное подробное описание его удалось найти в записках Н. Самарина: «В память дня снятия ее (осады. — Н. В.), 11 июня выстроен в наурской церкви придел во имя апостолов Варфоломея и Варнавы. День

⁴ Ср. предания аналогичного типа в традиции Русского Севера, выявленные В. К. Соколовой [1970, 43–44].

⁵ Н. Ф. Самарин приводит топоним Меженный курган.

этот празднуется в станице и до сих пор. Приносят в церковь знамена, служат благодарственный молебен, собираются казаки изо всего полка на парад, весь день идет народное гулянье и разные военные потехи — скачка, стрельба. Впрочем, разнообразие и одушевление праздника зависят от личности полкового командира» [Самарин 1862, 529–530].

По всей вероятности, традиция устраивать праздник в престольный день святых Варфоломея и Варнавы уже во второй половине XIX в. не продолжалась, так как более поздние источники не содержат упоминаний каких-либо календарно приуроченных действий подобного рода. Сомнительно также проведение в названный день «строевого праздника», о котором пишут Н. Гребенькова и соавторы [2024], — указанный термин не встречается в исторической литературе о казачестве XVIII в.

Итак, анализ преданий о героической защите Наурской казачками показал популярность этих текстов, корреляции с распространенными в других регионах России преданиями о борьбе с внешними врагами и специфику мотива коллективной обороны поселения женщинами, однако продемонстрировал, ко всему прочему, несостоительность тезиса о праздновании Дня казачки в дореволюционный период как приуроченного ко дню обороны станицы Наурской.

«ДОНСКАЯ ИСТОРИЯ» ДНЯ КАЗАЧКИ

Авторы публикации о необходимости различия Дня наурской казачки и Дня донской казачки предлагают возводить второй праздник к событиям, произошедшим в XVIII в. на Дону, опираясь на то, что он был учрежден в 1769 г. атаманом Степаном Даниловичем Ефремовым «по мысли его жены Меланьи Карповны» [Гребенькова и др. 2024]. Супруга знаменитого донского атамана является геройней нескольких фольклорных текстов, в частности, о происхождении выражения «наготовить, как на Маланьину свадьбу» [Мокиенко 1974]. Согласно рас-

хожему суждению, Меланья Карповна была «полновластной соправительницей атамана» [Черкасский 2024]. Неудивительно, что для обоснования традиционности Дня казачки современные казаки обратились именно к ее образу. Естественно, нет никаких документов, подтверждающих такое установление. В последней трети XVIII в. в функции войскового и наказного атаманов входило управление гражданскими делами, разбор поземельных споров, способствование скорейшему рассмотрению уголовных дел, рассмотрение внутренних дел по военной части [Чижикова 2004, 15] — как видим, учреждения праздников в этом списке нет. Инициатором светских праздников в этот период был глава государства [Агеева 2006].

В выстраиваемой Н. Гребеньковой и соавторами хронологии празднования Дня донской казачки следующей вехой являются события начала XX в. Как отмечают авторы со ссылкой на «Казачий исторический календарь» 1949 г., праздник проводился 4 декабря по новому стилю (21 ноября — по старому стилю), «...до революции этот праздник отмечался традиционным концертом-балом “Донского землячества” в Петрограде, Москве, Харькове и других городах... Так, в 1902 г. на бал, посвященный празднованию Дня донской казачки в Петербурге, из Новочеркасска прибыл в полном составе Войсковой хор с известным писателем-драматургом А. А. Карасевым» [Гребенькова и др. 2024]. Вероятно, в приведенной цитате речь идет о вечерах в пользу Санкт-Петербургского общества взаимопомощи донских казаков. Репортажи об их проведении сохранились в столичной прессе. Но это были не балы в честь Дня казачки, а благотворительные вечера общества. И проводились они не 21 ноября, а в начале декабря. Например, в 1899 г. — 11 декабря [Донской вечер 1899], в 1900 г. — 9 декабря [Донской вечер 1900], а в 1902 г. — 7 декабря [Гр. А. Д. 1902].

В новочеркасском Мариинском Донском институте балы также проводились, но, как и в случае с санкт-петербургским обществом, они не были приурочены ни

к 21 ноября, ни к 4 декабря. По воспоминаниям воспитанника Донского кадетского корпуса, «...балы устраивались: на Корпусной праздник, 26-го ноября и Рождество» [Верны заветам 1973]. Упоминаний о Дне казачки в этот период не встречаются, поскольку в патриархальном по типу казачьем обществе выделение фигуры женщины как объекта чествования не за функции поддержания хозяйства и семейного очага или репродуктивные способности, а заственные мужчинаам отвагу и удаль маловероятно.

ДЕНЬ КАЗАЧКИ В ЭМИГРАНТСКИХ ИЗДАНИЯХ

История учреждения женского дня как государственного праздника связана с феминистским движением, развернувшимся в начале XX в., с борьбой женщин за свои права (первый Международный женский день был проведен в США 23 февраля 1909 г. [Kaplan 1985, 164]). Повидимому, именно расцвет феминистского движения в первой половине XX в., а также массовый героизм, проявленный женщинами в ходе Первой мировой войны [Алферова 2016], повлияли на возникновение идеи празднования Дня казачки в казачьей эмигрантской среде.

Впервые упоминания о «празднике донских казачек» встречаются в периодике, издававшейся в США в середине — второй трети XX в. Активно занимаясь нацистроительством, обосновывая право казаков на собственное государство и право называться народом, казаки-эмигранты создавали и новые праздничные поводы как один из способов легитимации собственного статуса. Именно казачий исторический календарь, издававшийся С. В. Болдыревым сначала в лагере Шляйссхайм в Мюнхене, а затем в США, в Кливленде, стал источником, в котором впервые было озвучено суждение о приуроченности городских балов начала XX в. ко Дню казачки [Гребенькова и др. 2024]. В календаре 1955 г. в перечне «народных, полковых и других памятных дней» видим: «10 июня — Традиционный праздник Наурской ст-цы (Терск. Войска)»,

«21 ноября — Традиционный праздник Донских казачек» [Казачий исторический календарь 1955, 3]. Спустя 13 лет упоминание второй из двух дат появилось в Казачьем словаре-справочнике, изданном, как и «Календарь», в Кливленде, но уже в другой формулировке: «День Казачки-матери праздновался 21 ноября каждого года» [Казачий словарь-справочник 1968, 38].

ДЕНЬ КАЗАЧКИ: СОВРЕМЕННОЕ ПРОЧТЕНИЕ

В начале 1990-х гг. казачья интеллигенция была воодушевлена возможностью ввести в оборот труды эмигрантов и вернуться к дореволюционной литературе — малодоступным в советский период по идеологическим причинам. Первое постсоветское десятилетие ознаменовалось, с одной стороны, репринтным переизданием произведений из названных двух групп, а с другой — перепечаткой в казачьей периодике их фрагментов. Из упоминавшихся нами ранее изданий в Москве в 1992 г. вышло репринтное воспроизведение Казачьего словаря-справочника [1992], а в Ставрополе в 1994 г. — книга В. А. Потто о Кавказской войне [1994]. В газете «Терский казак» [1990] перепечатали очерк В. А. Потто об обороне Наура, а в газете «Казачий Тerek» [1991] привели его пересказ. Казаки внимательно изучали переиздававшуюся литературу и часто воспринимали ее некритически.

Параллельно на государственном уровне усиливалось внимание к «женскому вопросу». В 1998 г., после выхода президентского указа, в российском календаре закрепился День матери, установленный «в целях повышения социальной значимости материнства» [Указ 1998]. 28 июня 2001 г. Правительство Российской Федерации утвердило Национальный план действий по улучшению положения женщин в Российской Федерации и повышению их роли в обществе на 2001–2005 гг. [Распоряжение 2001]. Спустя три месяца глава администрации Краснодарского края утвердил аналогичный план действий для своего региона. Одним из его пунктов стало проведение

на локальном уровне Дня казачки-матери 21 ноября. На базе Тимашевского музея семьи Степановых предполагалось провести ряд «мероприятий, посвященных памяти Епистини Федоровны Степановой в рамках Дня матери (25 ноября), Дня казачки-матери (21 ноября)» [План 2001].

Спустя два года, в 2003 г., День казачки начали отмечать в Ставропольском крае [Быкова 2003]. Вероятно, тогда впервые в статье о проведении праздника появился пассаж, который в последующие годы будет повторяться из статьи в статью: о кургане Славы, насыпанном «в честь той славной победы в станице Наурской», и учреждении Дня казачки в дореволюционный период. Поскольку инициаторами проведения Дня казачки выступали представители Терского казачьего войска, правительство края и Совет женщин, то в содержании праздника и соответственно публикациях о нем присутствовали и привычная для учреждений культуры риторика, и известные по другим культмассовым мероприятиям формы деятельности: «Формы проведения праздника намечаются самые разные: это и конкурсы казачьих семей, и казачьи игры, всевозможные забавы и состязания для детей и взрослых. А поскольку день этот приходится на период Рождественского поста у православных, всем мероприятиям придается соответствующий акцент, в частности, в программу включаются духовные стихи, обрядово-хороводные и посиделочные элементы, главным содержанием которых станет возвеличивание казачки-матери, хранительницы домашнего очага, родительницы воинов и заступников. Начнется же день с соответствующих молебнов в храмах» [Там же]. Интересно, что уже на этом этапе мы видим Церковь как инициативного актора светских по своей сути казачьих мероприятий. Подобную «смычку» в деятельности Церкви, активистов казачьего движения и регионального правительства нам уже приходилось видеть и описывать при возрождении празднования Покрова в Константиновском районе Ростовской области [Власкина 2023].

В следующем, 2004 г. День матери-казачки на Кубани 21 ноября в г. Краснодаре был официально внесен в Календарь праздничных мероприятий, юбилейных и памятных дат на 2005 г. [Распоряжение 2004].

Спустя еще два года в том же городе проведение Дня матери-казачки в 2006–2010 гг. было поддержано муниципальной целевой программой «Наследие станицы в кубанской столице». Само присутствие этого дня в перечне мероприятий по «развитию народной культуры Кубани», среди которых упоминались также «Рождество в кубанской столице», «Светлое святое Воскресение», «Троица», утверждало общественное отношение к нему как к традиционному празднику [Решение 2006].

В течение следующих нескольких лет география проведения праздников расширялась от Приднестровья [Гавриленко 2011] до Дальнего Востока [Байкал 24 2011]. Как говорилось на одном из сайтов, «...казаки всего мира отмечают праздник женщин-казачек — День матери-казачки» [С Днем матери-казачки 2022]. Наряду с этим, расширялись также аудитория и перечень участников этого события. День матери-казачки стал неотъемлемой частью не только перечня мероприятий учреждений культуры, но и важной датой дошкольного и школьного праздничного календаря.

Другими тенденциями второго десятилетия XXI в. в отношении Дня казачки стали дискуссии о дате празднования. Так, терские казаки стали более последовательно делать хронологическую привязку к июню — времени обороны Наурской станицы. В свою очередь, кубанцы передвинули празднование на 4 декабря. Постепенно закрепились разные названия для праздников на разных территориях. Примерно с 2014 г. для праздника на территории Чеченской Республики, отмечаемого в июне, последовательно используется название День наурской казачки [Мальсагов 2014], на Ставрополье с 2003 г. сохраняется название День казачки, что, вероятно, связано с тем, что он получил статус общекраевого праздника, а на Дону, Кубани и в других регионах бытует хрононим День матери-казачки.

Можно отметить и расширение форм празднования: от характерных для престольных праздников общего застолья, народных гуляний и мужских состязаний [Гребнева 2013] до организации исторической реконструкции сражения в Наурской [Победа 26 2019].

Материальным воплощением закрепления нарративов о матери-казачке в общественном сознании стала установка мемориалов, ассоциируемых с ней и опосредованно — с обсуждаемыми праздничными датами. Памятный камень в станице Наурской был установлен во второй половине 2000-х гг. А в сентябре 2015 г. в г. Пятигорске открыли памятник матери-казачке (автор проекта Равиль Юсупов) [Кобзарь 2015]. С этого времени при проведении Дня казачки вокруг мемориалов концентрируется общественная активность: к ним возлагают цветы, возле них проходят встречи казаков, их изображения помещают на праздничные открытки.

Итак, в настоящей статье мы постарались показать следующее. Не вызывает сомнения то, что казачьи жены Донского, Терского и Кубанского войск на протяжении существования соответствующих территорий как фронтирных зон не раз являли примеры героизма и при защите своих станиц отстаивали их наравне с мужчинами. Эти исторические факты послужили основой для складывания фольклорных текстов, типологически относящихся к группе преданий о борьбе с внешними врагами. И сами эти подвиги, и бытование преданий о них, однако же, не означают, что в дореволюционный период на территории Российской империи где-либо праздновался День казачки.

Источники и материалы

Абозин 1862 — Абозин Н. Возражение // Вoenный сборник. 1862. № 8. С. 484–492.

Акты 1866 — Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Т. 1 / Под ред. А. Д. Берже. Тифлис: Тип. Гл. управления наместника Кавказского, 1866.

Байкал 24 2011 — Матерей-казачек впервые будут чествовать в ЕАО // Байкал 24 (дата публикации: 24.11.2011). URL: <https://baikal24.ru/text/24-11-2011/materej-kazachek/> (дата обращения: 01.08.2025).

Закрепленный в казачьем народном календаре бабий день был связан с воспоминанием не о боевых подвигах женщин, а об их репродуктивной роли и был посвящен чествованию повитух. Хрононимы День казачки, Праздник казачек появляются в эмигрантской среде в рамках ряда действий по обоснованию права казачества на то, чтобы считаться отдельным народом. В постсоветский период идеи эмигрантов получили развитие, и День казачки распространился по многим регионам России и даже за ее пределы — туда, где существуют казачьи общества, а параллельно закрепилось мнение о древности, традиционности этого праздника. Этот день был внесен в календари учреждений образования и культуры. Тезис об укорененности праздника присутствует в ряде научных статей представителей гуманитарных и общественных наук [Исаев, Дунец 2019; Томашева, Фоменко 2022].

Поскольку любой праздник призван легитимизировать или же подтвердить существующее в социуме положение вещей, значит, сегодня этот праздник необходим казачьему сообществу: для того чтобы акцентировать свой статус, привлечь внимание к славной истории казачества и особой роли женщины в казачьем социуме, наконец, способствовать соблюдению прав женщин. В то же время нельзя не заметить его упорного удревнения, которое хотя и не должно удивлять исследователя, поскольку является вос требованным механизмом в процессе выстраивания региональной идентичности [Шнирельман 2009], но все же представляется автору опасной тенденцией, ведущей кискажению самой сути народной традиции.

[ru/text/24-11-2011/materej-kazachek/](https://www.culture.ru/events/5172560/beseda-istoriya-prazdnovaniya-dnya-kazachki-na-nizhnem-tereke) (дата обращения: 01.08.2025).

Беседа 2024 — Беседа «История празднования Дня казачки на Нижнем Тереке» // Культура.рф (дата публикации: 2024). URL: <https://www.culture.ru/events/5172560/beseda-istoriya-prazdnovaniya-dnya-kazachki-na-nizhnem-tereke> (дата обращения: 01.08.2025).

Боевые подвиги 1899 — Боевые подвиги кавказских войск: Альбом Картины гале-

реи Кавказского военно-исторического музея с описанием замечательных событий, наиболее выдающихся сражений и отдельных геройских подвигов за время двухвековой борьбы русских на Кавказе / Сост. Б. С. Эсадзе. Тифлис: Тип. Тифлис. Метехского тюремного замка, 1899.

Бондаренко 2003 — Бондаренко М. Терское войско вспомнило о боевых подругах // Независимая газета (дата публикации: 15.12.2003). URL: https://www.ng.ru/regions/2003-12-15/10_stavropol.html (дата обращения: 01.08.2025).

Бутков 1869 — Бутков П. Г. Материалы для новой истории Кавказа, с 1722 по 1803 год: В 3 ч. Ч. 1. СПб.: Имп. акад. наук, 1869.

Быкова 2003 — Быкова Н. В честь казаки // Ставропольская правда. 2003 (дата публикации: 04.12.2003). URL: https://stapravda.ru/20031204/V_chest_kazachki_28807.html (дата обращения: 27.06.2025).

Верны заветам 1973 — Верны заветам старины: Воспоминания кадет Донского корпуса / Под ред. М. К. Бугураева. Мадрид: Изд-во Кадет Донского Имп. Александра III Кадетского корпуса, 1974. URL: <https://kraevvedona.pdf/sites/default/files/2017-07/buguraev-mkdonskoi-imperatora-aleksandra-iii-kadetskii-korpus-1973.pdf> (дата обращения: 01.08.2025).

Востриков 1904 — Востриков П. А. Станица Наурская Терской области // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 33. Отд. 2. Тифлис: Изд. Управления Кавказ. учеб. округа, 1904. С. 102–309.

Гавриленко 2011 — Гавриленко А. Н. Присяга в Тираспольском казачьем округе // Тираспольский казачий округ. Черноморское казачье войско (дата публикации: 12.12.2011). URL: https://chern-cossak.ucoz.ru/news/vesti_iz_okrugov/2011-12-12-128 (дата обращения: 01.08.2025).

Гильденштедт 1809 — Гильденштедт И. А. Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа из путешествия г-на академика И. А. Гильденштедта через Россию и по Кавказским горам в 1770, 71, 72 и 73 годах. СПб.: Имп. акад. наук, 1809.

Гр. А. Д. 1902 — Гр. А. Д. Вечер донских казаков 7-го декабря 1902 года // Русский инвалид. 1902. № 266. 10 декабря. С. 8.

Гребенькова и др. 2024 — Гребенькова Н., Щербакова И., Иванова И., Болдырев И., Залевский С. Дни казачки: хватит искажать историю праздников! // Информационное агентство «Казачье единство» (дата публикации: 02.12.2024). URL: <https://kazak-edinstvo.ru/2024/12/02/dni-kazachki-hvatit-iskazhat-istoriyu-prazdnikov/> (дата обращения: 25.07.2025).

Гребнева 2013 — Гребнева Н. В красном сарафане. В Чечне выбрали лучшую терскую казачку // Smart News (дата публикации: 01.07.2013). URL: <https://smartnews.ru/regions/sevkav/8370.html> (дата обращения: 01.07.2025).

Донской вечер 1899 — Донской вечер // Русский инвалид. 1899. № 273. 14 декабря. С. 2.

Донской вечер 1900 — Донской вечер // Русский инвалид. 1900. № 269. 12 декабря. С. 3.

Егоров 1857 — Егоров П. Дорожные записки по Кавказскому краю // Русский инвалид. 1857. № 256. 27 ноября. С. 1–2.

Желиховская 1896 — Желиховская В. П. Наурские бобелины // Всемирная иллюстрация. 1896. № 1438. 17 августа. С. 185–186.

История — История // Константиновская районная библиотека. URL: <https://konstlib.ru/menu/istoriya-2> (дата обращения: 31.07.2025).

Казаки 1899 — Казаки. Донцы, уральцы, кубанцы, терцы: Очерки из истории и стародавнего казацкого быта в общедоступном изложении, для чтения в войсках, семье и школе / Сост. К. К. Абаза. СПб.: Изд. В. Березовский, 1899.

Казачий исторический календарь 1955 — Казачий исторический календарь на 1955 год / Сост. С. В. Болдырев. Кливленд: Изд. Культурно-просветительной станицы, 1955.

Казачий исторический календарь 1957 — Казачий исторический календарь на 1957 год / Сост. С. В. Болдырев. Кливленд, 1957.

Казачий словарь-справочник 1968 — Казачий словарь-справочник. Т. II: Ибн Батута — Пятый Дон. Каз. полк / Сост. Г. В. Губарев. Сан-Ансельмо: Изд. А. И. Скрылов, 1968.

Казачий словарь-справочник 1992 — Казачий словарь-справочник: В 3 т. / Сост. Г. В. Губарев; Ред.-изд. А. И. Скрылов. М.: ТО «Создание», 1992 [Репринтное воспроизведение].

Казачий Тerek 1991 — Прославим подвиг предков! // Казачий Тerek. 1991. № 4 (6). С. 1.

Кобзарь 2015 — Кобзарь А. Матери-казачке посвящается // Пятигорская правда (дата публикации: 28.09.2015). URL: <https://pravda-kmv.ru/materi-kazachke-posvyashhaetsya/> (дата обращения: 27.06.2025).

Мальсагов 2014 — Мальсагов И. Подвиг наурских казачек будет жить вечно // Чечня сегодня (дата публикации: 21.06.2014). URL: <https://chechnyatoday.com/content/view/279391> (дата обращения: 01.08.2025).

Матвеев и др. 2018 — Матвеев О. В., Зудин А. И., Воронин В. В. Русские Чечни (по материалам экспедиций 2018 года). Ростов н/Д: Печатная лавка, 2018.

Мохир 1893 — Мохир М. Станица Наурская Грозненского округа // Сборник материалов

для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 15. Владикавказ: Изд. Управления Кавказ. учеб. округа, 1893. С. 141–144.

Николаев 1885 — Николаев П. С. Воспоминания о князе А. И. Барятинском // Исторический вестник. 1885. Декабрь. С. 618–644.

Оборона Наурской 1990 — Оборона Наурской // Терский казак. 1990. № 4. С. 2.

Очерк 1849а — Очерк военной жизни кавказских линейных казаков // Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. 1849. Т. LXXVII. № 306. С. 204–209.

Очерк 1849б — Очерк военной жизни кавказских линейных казаков // Русский инвалид. 1849. № 6. 9 января. С. 1.

Победа 26 2019 — В День наурской казачки ставропольцы приняли участие в исторической реконструкции // Победа 26 (дата публикации: 09.06.2019). URL: <https://pobeda26.ru/news/obshhestvo/2019-06-09/v-den-naurskoy-kazachki-stavropoltsy-prinyali-uchastie-v-istoricheskoy-rekonstruktsii-164465> (дата обращения: 01.08.2025).

Попко 1880 — Попко И. Д. Терские казаки с стародавних времен: Исторический очерк. Вып. I. Гребенское войско. СПб.: Тип. Департамента уделов, 1880.

Постановление 2001 — Постановление главы администрации Краснодарского края от 26 апреля 2001 года № 912 «О плане действий по улучшению положения женщин в Краснодарском крае и повышению их роли в обществе на 2001–2025 годы» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/444751271> (дата обращения: 01.08.2025).

Потто 1885 — Потто В. А. Геройская оборона Наурской станицы в 1774 году // Потто В. А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. Т. 1. Вып. 1. СПб.: Тип. Р. Голике, 1885. С. 83–86.

Потто 1896 — Потто В. А. Геройская оборона Наура. СПб.: Изд. В. А. Березовского, 1896.

Потто 1994 — Потто В. А. Кавказская война: В 5 т. Ставрополь: Кавказский край, 1994.

Распоряжение 2001 — Распоряжение Правительства РФ от 28 июня 2001 г. № 855-р «О национальном плане действий по улучшению положения женщин в Российской Федерации и повышению их роли в обществе на 2001–2005 годы» // Кодификация.РФ. URL: <https://rulaws.ru/government/Rasporyazhenie-Pravitelstva-RF-ot-28.06.2001-N-855-r> (дата обращения: 01.08.2025).

Распоряжение 2004 — Распоряжение главы администрации МО город Краснодар от 27 декабря 2004 г. № 1149-р «Об утверждении календаря праздничных мероприятий,

юбилейных и памятных дат» // Правовая Россия. Краснодарский край. URL: <https://legal-krasnodar.narod.ru/data02/tex12610.htm> (дата обращения: 01.08.2025).

Решение 2006 — Решение Городской думы Краснодара от 23 марта 2006 г. № 8 п. 16 «Об утверждении муниципальной целевой программы “Наследие станицы в кубанской столице” на 2006–2010 годы» // Правовая Россия. Краснодарский край. URL: <https://legal-krasnodar.narod.ru/data01/tex10392.htm> (дата обращения: 01.08.2025).

С днем матери-казачки 2022 — С Днем матери-казачки, дорогие женщины! // Черноморское казачье войско (дата публикации: 04.12.2022). URL: <https://vko-chkv.ru/2022/12/04/c-dnem-materi-kazachki-dorogie-zhenniny/> (дата обращения: 01.08.2025).

Самарин 1862 — [Самарин Н.] Дорожные заметки. От Пятигорска до Наура. — Наур // Северная пчела. 1862. № 133. 19 мая. С. 529–530.

Терское казачество 1912 — Терское казачество в прошлом и настоящем (памятка терского казака) / Сост. М. А. Карапулов. Владикавказ: Изд. Войскового штаба Терского казачьего войска, 1912.

Терцы 1888 — Терцы: Сборник исторических, бытовых и географическо-статистических сведений о Терском казачьем войске / Сост. А. Ржевуский. Владикавказ: Тип. обл. правления Терской области, 1888.

Торнау 1869 — Т[орнау Ф. Ф.] Воспоминания о Кавказе и Грузии // Русский вестник. 1869. Т. 80. Март — апрель. С. 658–707.

Указ 1998 — Указ Президента Российской Федерации «О Дне матери» от 30 января 1998 г. № 120 // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/11964> (дата обращения: 01.08.2025).

Черкасский 2024 — Черкасский А. Портрет М. К. Ефремовой // Казачий круг (дата публикации: 31.01.2024). URL: <https://kazachiy-krug.ru/stati/donskoj-paradnyj-portret/portret-mk-efremovoj/> (дата обращения: 01.08.2025).

Исследования

Агеева 2006 — Агеева О. Г. Светские ежегодные праздники русского двора от Петра до Екатерины Великой // Отечественная история. 2006. № 2. С. 11–25.

Алферова 2016 — Алферова И. В. Женщины-героини в социально-политическом контексте Первой мировой войны (на страницах печати) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 1 (63). С. 16–23.

Ассман 2004 — Ассман Я. Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры, 2004.

Барретт 2000 — Барретт Т. М. Линии неопределенности: северокавказский «фронт» // России // Американская русистика: вехи историографии последних лет. Императорский период: Антология. Самара: Самар. ун-т, 2000. С. 163–194.

Власкина 2011 — Власкина Т. Ю. Домашний мир на сломе эпох: Очерки традиционной культуры донских казаков (конец XIX — середина XX вв.). Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2011.

Власкина 2019 — Власкина Т. Ю. Положение казачьей жены по российскому законодательству и эго-документам // Войны и население Юга России в XVIII — начале XX в.: Историко-антропологические очерки / Отв. ред. Е. Ф. Кринко. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2019. С. 239–295.

Власкина 2023 — Власкина Н. А. Празднование Покрова в г. Константиновске в начале 1990-х гг. как результат культурных трансформаций XX в. // Традиционная культура. 2023. Т. 24. № 4. С. 35–46.

Газиева 2021 — Газиева А. А. Медиаторы культуры: о гендерной особенности статусных ролей женщин на кавказском фронтире // Женщина в российском обществе. 2021. № 4. С. 121–135.

Зеленина, Седакова 1995 — Зеленина Э. И., Седакова И. А. Бабин день // Славянские древности: Этнолингвистический словарь: В 5 т. Т. 1: А — Г / Под общ. ред. Н. И. Толстого. М.: Междунар. отношения, 1995. С. 123–125.

Исаев, Дунец 2019 — Исаев В. В., Дунец А. Н. Лингвокультурологические аспекты в современной культуре сибирского казачества на территории Алтайского края (по результатам социологических исследований 2015–2016 гг.) // Современное казачество России и его роль в совершенствовании гражданско-патриотического, духовно-нравственного, культурно-исторического воспитания казаков и подрастающего поколения: Опыт, традиции в подготовке молодежи к службе отечеству: Матер. Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Тюмень: Печатник, 2019. С. 130–137.

Криничная 1987 — Криничная Н. А. Русская народная историческая проза: вопросы генезиса и структуры. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1987.

Кричевцев 2007 — Кричевцев М. В. Императорский кабинет: ведомство личной канцелярии российского монарха, 1741–1801. Новосибирск: Ред.-изд. центр НГУ, 2007.

Курукин 2022 — Курукин И. В. «Щедроподательная матерь»: императорский двор XVIII в.

как распределитель милостей и материальной помощи // Вестник РГГУ. Сер. Литературо-ведение. Языкознание. Культурология. 2022. № 9. С. 38–49.

Мокиенко 1974 — Мокиенко В. М. На Мананьину свадьбу // Русская речь. 1974. № 4. С. 105–107.

Петерс 2004 — Петерс Д. И. Наградные медали России второй половины XVIII столетия. М.: Collector's Book, 2004.

Попова 2011 — Попова В. Н. Праздник как форма культурной памяти: проблема «забвения» и реконструкции прошлого // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2. Гуманитарные науки. 2011. № 1 (87). С. 6–16.

Соколова 1970 — Соколова В. К. Русские исторические предания. М.: Наука, 1970.

Томашева, Фоменко 2022 — Томашева И. В., Фоменко Е. А. День матери-казачки в русской лингвокультуре // Национальные языки и культуры: мышление и понимание в условиях глобализации: Сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. (30 ноября 2021 г.) / Отв. ред. О. Н. Шапринская, К. В. Давыдова. Армавир: РИО АГПУ, 2022. С. 260–264.

Фальсификация 2011 — Фальсификация исторических источников и конструирование этнократических мифов / Отв. ред. А. Е. Петров, В. А. Шнирельман. М.: ИА РАН, 2011.

Цыбульникова 2012 — Цыбульникова А. А. Казачки Кубани в конце XVIII — середине XIX века: специфика повседневной жизни в условиях военного времени. Армавир: ИП Чайка А. Н., 2012.

Чижикова 2004 — Чижикова Ю. А. Институт атаманства на Дону (середина XVI — начало XX вв.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 2004.

Шнирельман 2009 — Шнирельман В. А. Идентичность и политика постсоветской памяти // Политическая концептология: Журнал метадисциплинарных исследований. 2009. № 2. С. 209–230.

Hobsbawm 1983 — Hobsbawm E. Introduction: Inventing Traditions // The Invention of Tradition / Ed. by E. Hobsbawm, T. Ranger. Cambridge: Cambridge University Press, 1983. P. 1–14.

Kaplan 1985 — Kaplan T. On the Socialist Origins of International Women's Day // Feminist Studies. 1985. Vol. 11. No. 1. P. 163–171.

National Days 2009 — National Days: Constructing and Mobilising National Identity / Ed. by D. McCrone, G. McPherson. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2009.

© Н. А. Власкина, 2025

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Власкина Н. А. <https://orcid.org/0000-0003-3246-6270>

Кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Федерального исследовательского центра Южного научного центра Российской академии наук: Российская Федерация, 344006, г. Ростов-на-Дону, пр-т Чехова, д. 41; тел.: +7 (863) 250-98-29; e-mail: ninvlaskina@yandex.ru

The Day of the Cossack Woman in the South of Russia: On the Rethinking and Construction of the Past

Nina A. Vlaskina

(Federal Research Centre The Southern Scientific Centre
of the Russian Academy of Sciences:
41, Chekhov av., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation)

Summary. Today, members of the Don, Terek, and Kuban Cossack Hosts widely celebrate the Day of the Cossack Mother and the Day of the Naur Cossack Woman. Many widely read online publications assert that this holiday is traditional for the Cossacks and has been observed for over 250 years. The purpose of this article is to analyze the historical events that served as the basis for the Day of the Cossack Woman in the annual calendar and their reflection in documents and periodicals from the nineteenth century to the present.

Modern organizers of the the Day of the Cossack Woman refer to the defense of the Naurskaya Stanitsa (a fortified Cossack settlement) in 1774 which involved some Cossack women. This is a historical fact, but no Day of the Cossack Woman was celebrated at that time. The story of the defense of the Naurskaya stanitsa did become part of the oral tradition and during the pre-revolutionary period it was regularly recounted by Cossack historians. The claim that the Day of the Cossack Mother was established by Don Ataman S. D. Efremov (1753–1772) should also be regarded as a legend. The first mention of the Day of the Cossack Woman only appears, without elaboration, in emigré literature from the mid-twentieth century. In the 2000s, the idea was further developed by representatives of the modern Cossack community. Currently, the Day of the Cossack Mother and the Day of the Naur Cossack Woman enable members of Cossack society to emphasize their distinct identity, highlight the glorious history of the Cossacks, and underscore the growing role of women in society. However, to achieve these objectives, advocates for celebrating a Day of the Cossack Woman rely on a pseudo-historical narrative.

Key words: celebration; constructing of the past; Cossack emigrants; Cossack woman; cultural institutions; Day of the Cossack Woman; folk calendar; frontier woman; Naurskaya stanitsa; V. A. Potto.

Acknowledgements. The article was prepared within the framework of the state assignment of SSC RAS (reg. No. 125011200150-2).

Received: August 2, 2005.

Date of publication: December 25, 2025.

For citation: Vlaskina N. A. The Day of the Cossack Woman in the South of Russia: On the Rethinking and Constructing of the Past. *Traditional Culture*. 2025. Vol. 26. No. 4. Pp. 48–63. In Russian.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2025.26.4.004>

References

- Ageeva O. G.** (2006) Svetskie ezhegodnye prazdniki russkogo dvora ot Petra do Ekateriny Velikoi [The Yearly High Society Festivities of the Russian Court from Peter the Great to Catherine the Great]. *Otechestvennaya istoriya* [National history]. 2006. No. 2. Pp. 11–25. In Russian.
- Alferova I. V.** (2016) Zhenshchiny-geroini v sotsial'no-politicheskem kontekste Pervoi mirovoi voyny (na stranitsakh pechatyi) [Heroic Women in the Sociopolitical Context of the First World War (Based on Press Accounts)]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice]. 2016. No. 1 (63). Pp. 16–23. In Russian.
- Assman Ya.** (2004) Kul'turnaya pamyat': pis'mo, pamyat' o proshlom i politicheskaya identichnost' v vysokikh kul'turakh drevnosti [Cultural Memory. Writing, Memory of the Past and Political Identity in the High Cultures of Antiquity]. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury. In Russian.
- Barrett T. M.** (2000) Linii neopredelennosti: severokavkazskii «frontir» Rossii [Lines of Uncertainty: The Northern Caucasus “Frontier” with Russia]. In: Amerikanskaya rusistika: vekhi istoriografii poslednikh let. Imperatorskii period: antologiya. [American Rusistics: Milestones in the Historiography of Recent Years. The Imperial Period: An Anthology]. Samara: Samarskii universitet. In Russian.
- Chizhikova Yu. A.** (2004) Institut atamanstva na Donu (seredina XVI – nachalo XX vv.) [The Institute of the Ataman in the Don Region (Mid-sixteenth — Early Twentieth Century)]. Abstract of a PhD. Dis. in History. Rostov n/D. In Russian.
- Gazieva A. A.** (2021) Mediatorы kul'tury: o gendernoi osobennosti statusnykh rolei zhenshchin na kavkazskom frontire [Mediators of Culture: About Gender Features of the Status Roles of Women on the Caucasian Frontier]. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve* [Woman in Russian Society]. 2021. No. 4. Pp. 121–135. In Russian.
- Hobsbawm E.** (1983) Introduction: Inventing Traditions. In: The Invention of Tradition. Ed. by E. Hobsbawm, T. Ranger. Cambridge: Cambridge University Press. Pp. 1–14. In English.
- Isaev V. V., Dunets A. N.** (2019) Lingvo-kul'turologicheskie aspekty v sovremennoi kul'ture sibirskogo kazachestva na territorii Altaiskogo kraya (po rezul'tatam sotsiologicheskikh issledovanii 2015–2016 gg.) [Linguocultural Aspects of the Modern Culture of Siberian Cossacks in the Altai Territory (Based on the Results of Sociological Research in 2015–2016)]. In: Sovremennoe kazachestvo Rossii i ego rol' v sovershenstvovanii grazhdansko-patrioticheskogo, dukhovno-nravstvennogo, kul'turno-istoricheskogo vospitaniya kazakov i podrastayushchego pokoleniya. Opty, traditsii v podgotovke molodezhi k sluzhbe otechestvu [Modern Cossacks of Russia and Their Role in Improving the Civil-Patriotic, Spiritual-Moral, and Cultural-Historical Education of Cossacks and the Younger Generation. Experience, Traditions in Preparing Young People for Service to the Motherland]. Tyumen': Pechatnik. Pp. 130–137. In Russian.
- Kaplan T.** (1985) On the Socialist Origins of International Women's Day. *Feminist Studies*. 1985. Vol. 11. No. 1. Pp. 163–171. In English.
- Krichevtshev M. V.** (2007) Imperatorskii kabinet: vedomstvo lichnoi kantselyarii rossiiskogo monarkha, 1741–1801 [The Imperial Cabinet: The Department of the Personal Office of the Russian Monarch, 1741–1801]. Novosibirsk: Red.-izd. tsentr NGU. In Russian.
- Krinichnaya N. A.** (1987) Russkaya narodnaya istoricheskaya proza: voprosy genezisa i struktury [Russian Folk Historical Prose: Issues of Genesis and Structure]. Leningrad: Nauka, Leningradskoe otdelenie. In Russian.
- Kurukin I. V.** (2022) «Shchedropodatel'naya mater': imperatorskii dvor XVIII v. kak raspredelitel' milostej i material'noi pomoshchi» [“The Generously Giving Mother”: The Imperial Court of the Eighteenth Century as a Distributor of Favors and Material Assistance]. *Vestnik RGGU. Seriya Literaturovedenie. Yazykoznanie. Kul'turologiya* [RSUH/RGGU Bulletin: Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies Series]. 2022. No. 9. Pp. 38–49. In Russian.
- Mokienko V. M.** (1974) Na Malan'inu svad'bu [For Malanya's Wedding]. *Russkaya rech'* [Russian Speech]. 1974. No. 4. Pp. 105–107. In Russian.
- McCrone D., McPherson G.** (eds.) (2009) National Days: Constructing and Mobilising National Identity. Basingstoke: Palgrave Macmillan. In English.
- Peters D. I.** (2004) Nagradnye medali Rossii vtoroi poloviny XVIII stoletiya [Russian Medals in the Second Half of the Eighteenth Century]. Moscow: Collector's Book. In Russian.
- Petrov A. E., Shnirel'man V. A.** (eds.) (2011). Fal'sifikatsiya istoricheskikh istochnikov i konstruirovaniye etnokraticheskikh mifov [Falsification of Historical Sources and Construc-

- tion of Ethnocratic Myths]. Moscow: IA RAN. In Russian.
- Popova V. N.** (2011) Prazdnik kak forma kul'turnoi pamyati: problema «zabveniya» i rekonstruktsii proshlogo [Festivals as a Form of Cultural Memory: The Problem of Oblivion and Reconstructing the Past]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 2. Gumanitarnye nauki* [Izvestia Ural Federal University Journal. Ser. 2. Humanities and Arts]. 2011. No. 1 (87). Pp. 6–16. In Russian.
- Sokolova V. K.** (1970) Russkie istoricheskie predaniya [Russian Historical Legends]. Moscow: Nauka. In Russian.
- Shnirelman V. A.** (2009) Identichnost' i politika postsovetskoi pamyati [Identity and Politics of the Post-Soviet Memory]. *Politicheskaya kontseptologiya: zhurnal metadisciplinarnykh issledovanii* [Political Conceptology: A Journal of Metadisciplinary Studies]. 2009. No. 2. Pp. 209–230. In Russian.
- Tomasheva I. V., Fomenko E. A.** (2022) Den' materi-kazachki v russkoi lingvokul'ture [The Day of the Cossack Mother in Russian Linguaculture]. In: *Natsional'nye yazyki i kul'tury: myshlenie i ponimanie v usloviyakh globalizatsii* [National Languages and Cultures: Thinking and Understanding in the Context of Globalization]. Ed. by O. N. Shaprinskaya, K. V. Davydova. Armavir: RIO AGPU. Pp. 260–264. In Russian.
- Tsybul'nikova A. A.** (2012) Kazachki Kubani v kontse XVIII — seredine XIX veka: spetsifika povsednevnoi zhizni v usloviyakh voennogo vremeni [Cossack Women of the Kuban region in the Late Eighteenth — Mid-Nineteenth Centuries: The Specifics of Everyday Life During Wartime].
- Armavir: IP Chayka A. N. In Russian.
- Vlaskina N. A.** (2023) Prazdnovanie Pokrova v g. Konstantinovsk v nachale 1990-kh gg. kak rezul'tat kul'turnykh transformatsii XX v. [The Feast of the Protecting Veil of the Mother of God in Konstantinovsk at the Turn of the 1990s as a Result of Twentieth-Century Cultural Transformations]. *Traditsionnaya kul'tura* [Traditional Culture]. 2023. Vol. 24. No. 4. Pp. 35–46. In Russian.
- Vlaskina T. Yu.** (2011) Domashnii mir na slome ehpokh. Ocherki traditsionnoi kul'tury donskikh kazakov (konets XIX — seredina XX v.) [The Home World on Demolition of Epoch. Essays on Traditional Culture of the Don Cossacks (The Late Nineteenth Through Mid-Twentieth Centuries)]. Rostov n/D: Izd-vo YUNTS RAN. In Russian.
- Vlaskina T. Yu.** (2019) Polozhenie kazachei zheny po rossiiskomu zakonodatel'stvu i egodokumentam [The Status of a Cossack Wife According to Russian Legislation and Ego-Documents]. In: *Voiny i naselenie Yuga Rossii v XVIII — nachale XXI v.: istoriko-antropologicheskie ocherki* [Wars and Population in the South of Russia in the 18th — The Early 21st Centuries: Historical and Anthropological Essays]. Ed. by E. F. Krinko. Rostov n/D: Izd-vo YUNTS RAN. Pp. 239–295. In Russian.
- Zelenina E. I., Sedakova I. A.** (1995) Babin den' [Woman's Day]. In: *Slavyanskie drevnosti: etnolingvisticheskii slovar'* [Slavic Antiquities: An Ethnolinguistic Dictionary]. In 5 vols. Vol. 1. Ed. by N. I. Tolstoy. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. Pp. 123–125. In Russian.

© N. A. Vlaskina, 2025

ABOUT THE AUTHOR

Nina A. Vlaskina <https://orcid.org/0000-0003-3246-6270>

E-mail: ninvlaskina@yandex.ru

Tel.: +7 (863) 250-98-29

41, Chekhov av., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation

PhD in Philology, Senior Researcher, Federal Research Centre The Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY4.0)